

О Т З Ы В

на рукопись диссертации

Данилова Андрея Владиленовича

«РАЗВИТИЕ ХРИСТИАНСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ В ГРЕЧЕСКОЙ И ЛАТИНСКОЙ ПАТРИСТИКЕ II–V ВВ.»,

представленную на соискание степени доктора богословия в Объединенном докторском диссертационном совете Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Минской духовной академии и Сретенской духовной академии.

В современных богословско-философских дискуссиях, находящихся под влиянием оксфордского аналитического богословия, догматический остов православной христианской веры, учение о троичности Бога и двух природах во Христе, стал центром интересов современных богословов. Сегодня наблюдаются параллели с духовно-исторической ситуацией, существовавшей в начале христианства, в эпоху поздней античности: условия культуры требуют философской апологии центральных содержаний веры. Ввиду этого большое значение приобретает изучение дискуссий в греческой и латинской античности, когда различные мыслители пытались с помощью философских средств своего времени глубже понять природу человека. Как правило, антропология считается продуктом философии Нового времени. Однако формы антропологических концепций (ἀνθρωπολογία) можно встретить у Филона Александрийского, Дидима Слепца, Анастасия Синаита, Псевдо-Юлия Римского, Псевдо-Дионисия Ареопагита и др. В XX в. антропология стала темой философского экзистенциализма, а из него перешла в культурологию. Однако философы почти не обращают внимания на то, что вопрос о человеке и его природе занял центральное место в дискурсе уже в первые столетия нашего христианского летоисчисления. Он имел фундаментальное значение для полемики христианства с античной философией.

Андрей Владиленович Данилов посвятил раннехристианской антропологии свое глубокое и компетентное диссертационное исследование, которое затрагивает совокупный спектр истории догматической мысли с конца I до начала VI в. Его диссертацию вполне можно рассматривать как весомое научное достижение, закрывающее важные исследовательские пробелы в историческом и систематическом аспектах христианской антропологии начального этапа ее развития. История христианского богословия останется неполной без анализа вклада раннехристианской антропологии в богословскую и философскую рефлексию о человеке.

Автор открыл и реконструировал в своем исследовании библейские и небиблейские матрицы антропологических понятий и топосов, которые внесли значимый вклад в возникновение богословских антропологических моделей в эпоху поздней античности (С. 218–266). При этом он новаторски подверг сравнительному анализу древнегреческие и латинские источники как на языке оригиналов (307), так и в отечественных и зарубежных переводах (116). Используя герменевтический и феноменологический методы, он дифференцировал сущностные и обусловленные внешней культурой антропологические идеи в патристических текстах II–V вв. Автор резонно указывает на сложности аналитических реконструкций раннехристианских антропологических концепций, т.к. письменность ни в коем случае не является необманчивым средством для реконструкции богословских смыслов: помимо ненадежных филологических посылок прежних переводов, выявленных автором, аутентичность и рецепция в христианской среде текстов может оставаться неопределенной.

Синхронный анализ текстов для автора важнее диахронного, поэтому антропологические концепции дифференцированно сравниваются и реконструируются в модели по четырем периодам развития раннехристианской богословской антропологии. При этом определяются парадигмальные и неоднозначные ключевые фигуры, активно повлиявшие на развитие христианской антропологии во II–V вв. При анализе текстов они не дифференцируются по признаку аутентичности или псевдоэпиграфичности, тем самым выявляется «горизонт реального литературного творчества раннего христианства» (С. 51).

Особый интерес в диссертационном исследовании представляют выявленные автором смысловые модификации заимствованных христианской антропологией понятий из раннераввинистического иудаизма, платонизированного иудаизма Филона Александрийского, античной философии и гностицизма (С. 226–263). Автор решает эту задачу, т.к. является не только профессиональным богословом, но и профессиональным философом и религиоведом.

Вопрос о зависимости раннехристианских богословских концепций от философских воззрений греческой античности при одновременном дистанцировании от формировавшегося в то время талмудического богословия был поставлен в самом начале XX в. А. Гарнаком. Автору удалось с помощью феноменологического и компаративистского анализа христианских и нехристианских источников выйти на новые перспективы исследования раннехристианской антропологии и предложить свои концепции, опираясь на обильную базу первоисточников.

Диссертационное исследование имеет двухчастную структуру. В первой части представлен богословский контекст развития христианской антропологии во II–V вв. (С.

67–202). Развитие христианской антропологии невозможно понять без богословского контекста христологии и триадологии. Вторая часть является основной и посвящена развитию раннехристианской антропологии от спорадичности к системе (С. 203–634). В конце каждой главы автор дает выводы, которые так сжато, четко и понятно суммируют проанализированный материал, что из выводов к главам можно составить учебное пособие.

В диссертационной работе поставлены и решены следующие богословские задачи, в частности:

1. Определены особенности взаимовлияния антропологических, христологических, триадологических и пневматологических концепций в единстве их развития. Показано, что, воздействуя на христологию и триадологию, формировалась сама раннехристианская антропология.
2. Через реконструкцию первично антропологических богословских дискуссий по поводу таких понятий, как «ὀλότητα», «ουσία», «πρόσωπον» и «εἶδος» определяется не только развитие антропологии, но также христологии и триадологии.
3. Показано, что на ряд христианских антропологических концепций во II–III вв. могла повлиять иудейская антропологическая концепция «йецер ха-ра». Выявлены две концептуально различные антропологии у мужей апостольских (С. 289–307).
4. Определены отличия антиохийской и александрийской антропологий, связанные с различием креационистских и традучианистских элементов в них, что привело в дальнейшем к формированию двух христологических подходов (С. 149–157): «Λόγος – σάρξ» (александрийская христология) и «Λόγος – ἄνθρωπος» (антиохийская христология).
5. Ключевой фигурой, давшей импульс двум векторам развития антропологии в III–IV вв., доказательно представлен священномученик Иринеи Лионский (С. 329–349), демонстрирующий параллели с раннераввинистической антропологией (образ Божий как телесность человека).
6. Представлена гипотеза отсутствия у Оригена учения о реинкарнации и тотальном апокатастасисе (С. 437–451). Выявлена четырехстадийная эволюционистская модель развития человека у Оригена (*homo animalis*, *homo tantum*, *homo homo*, *supra/super homo*) (С. 421–455).
7. Продемонстрировано, что святитель Григорий Назианзин, опираясь на Платона, первым сформулировал учение о двух природах в человеке, ставшее антропологической подосновой для дифизитской христологии (С. 513–525).

8. Выявлено наличие у святителя Василия Великого антропологической концепции, ориентированной на социальность человека и опирающейся на Аристотеля (С. 526–562).
9. Реконструирована неоднозначная антропологическая система Пелагия (С. 575–600), используя не только традиционно атрибутируемый ему текст «Послание к Деметриаде», но и малознакомые отечественным богословам «Объяснения тринадцати посланий святого Павла» (новое кембриджское издание латинских текстов, атрибутируемых Пелагию).
10. Проанализирована логика учения о первородном грехе блаженного Августина, и реконструирована дискуссия о нем блаженного Августина и Юлиана Экланского (С. 605–630).

Основные положения диссертации отражены в 2 монографиях и 44 статьях (23 входят в общецерковный перечень рецензируемых изданий для соискателей церковной ученой степени доктора богословия, а также в журналах, входящих в список рецензируемых научных журналов, рекомендуемых ВАК Российской Федерации и Республики Беларусь).

Замечания по диссертационной работе в целом.

1) Слишком большой объем диссертационного исследования затрудняет его восприятие, однако это компенсируется автором, когда в конце глав он предлагает краткие выводы. 2) Отмечается некоторая схематичность изложения материала в первой части диссертации, но это, видимо, связано с тем, что автор намерен избежать доминирования богословского контекста христологии и триадологии над основной частью исследования антропологии.

Отмеченные недостатки не снижают качество исследования и не влияют на достоинства диссертации.

Заключение

Диссертационное исследование вполне соответствует нормативам церковных и светских докторских работ. В нем присутствуют все требующиеся от диссертационного исследования разделы. В конце прилагается список публикаций, непосредственно относящихся к теме диссертационного исследования. Диссертационная работа отвечает требованиям Объединенного докторского диссертационного совета Московской духовной академии, Санкт-Петербургской духовной академии, Минской духовной академии и

Сретенской духовной академии, предъявляемым к докторским диссертациям. Считаю, что Данилов Андрей Владиленович заслуживает присуждения ученой степени доктора богословия.

протоиерей Владимир Федорович Хулап, кандидат богословия, Dr. Theol. Регенбургского университета

191167 г. Санкт-Петербург, наб. Обводного канала 17, тел. +79213359243

Санкт-Петербургская духовная академия, проректор по учебной работе

30.11.2022

прот. В. Хулап

*Людмила рунки прот. В. Хулап
генеральный директор канцелярии и.о. Коретник
30.11.2022.*

М.П.